

Лу Юань задохнулася.

Она не ожидала, что Цзян Чэнлан назовет такую причину.

Значит, он был так осторожен с ней, потому что боялся расстроить Цзян Юй?

Если бы Лу Юань не заставил его потерять два крупных контракта подряд и пережить кризис репутации, он бы не относился к ней и Цзян Юй так по-разному.

Даже если бы Цзян Чэнлан был ближе к ней, он бы не вёл себя так открыто перед Цзян Юй. Более того, он никогда раньше не говорил таких вещей!

Лу Юань внезапно почувствовал себя немного рассерженным.

Однако это было всего лишь небольшое изменение в её перерождении. Цзян Ван, которая была подростком, никогда раньше не играла с ней. Теперь, возможно, это не так.

Лу Юань разобралась в своих мыслях и сказала с улыбкой на лице: «Как и ожидалось, ты очень любишь Маленькую Сестричку. То, как ты относился ко мне в прошлом, теперь, когда твои чувства переключились на Цзян Юй, стало ещё хуже.

«Айя, я снова расстроил директора Цзяна, не так ли? Ведь я снова упомянул при тебе слово «младшая сестра»...

Цзян Чэнлан кивнул и сказал: «Действительно. Например, есть слово «твоя младшая сестра». Это уничижительный термин, когда он относится к вам или исходит из ваших уст».

Лу Юань: «...»

Черт возьми.

Был ли Цзян Чэнлан таким злым, когда оскорблял других?

Это было давно.

Выражение её лица было немного разбитым, но Цзян Чэнлан продолжил: «В чем дело? Поторопись и скажи это».

Улыбка на лице Лу Юань больше не могла сохраняться.

Она просто отбросила свой спокойный вид и сказала с холодным лицом: «Хорошо, тогда я буду откровенна. В завещании, помимо того, что вы поможете мне сохранить акции, также говорится, что вам необходимо поддерживать рыночную стоимость группы Цзян, не допуская её падения.

«Если рыночная стоимость Цзян Group упадет в то время, когда директор Цзян передаст акции мне, когда я стану совершеннолетней, я имею право отказаться принять их. Более того, мне нужно, чтобы вы вернули рыночную стоимость группы Цзян к её первоначальному состоянию. Директор Цзян, вы не забыли об этом, не так ли?»

Цзян Чэнлангу было всё равно. «Я не забыл. Вы пришли сюда, чтобы напомнить мне об уловке этого старика, заставляющего меня работать на вас?

«Да, — сказал Лу Юань, — поскольку я уезжаю за границу, должна быть крайний срок, верно? Президенту Цзяну достаточно двух лет, чтобы управлять компанией и привести её в порядок. Ты же не хочешь работать на меня так долго, не так ли?

Она наклонила голову: «Я знаю. У президента Цзяна сейчас должны быть другие мысли, например, открыть другую компанию и стать самому себе начальником. Иначе, с вашим талантом, как вы могли бы согласиться выйти замуж за кого-то другого? Особенно... незаконнорожденная дочь вроде меня, которую другие презирают.

Когда она сказала это, в её глазах не было и следа стыда, и она была спокойна и собрана.

Выражение лица Цзян Чэнлана было сдержанным.

Он чувствовал, что Лу Юань в чём-то изменился.

Лу Юань отпустила свою руку и положила руки на подлокотники по обеим сторонам кресла.

«Чтобы сделать наше сотрудничество приятным, я должна побеспокоить вас регулярно присылать мне информацию о группе Цзян, чтобы я могла понять развитие группы Цзян. Для меня также гораздо удобнее взять на себя управление группой Цзян сразу после возвращения из-за границы. Вы согласны с этим?»

Цзян Чэнлан был немного удивлён, что Лу Юань прямо подняла её просьбу.

Цзян Чэнлан сказал: «Конечно».

Лу Юань протянула руку и подняла брови. «Тогда я должна побеспокоить вас, чтобы вы предоставили мне последние финансовые отчеты группы Цзян».

Цзян Чэнлан ничего не сказал и попросил кого-нибудь прислать финансовые отчёты.

Получив информацию, Лу Юань была готова уйти.

Однако, когда она встала, она внезапно кое о чем подумала и сказала, удерживая информацию: «Президент Цзян, вы чувствуете, что на этот раз я стала более прямолинейной?»

Цзян Чэнлан: «Нет».

Лу Юань: «...»

Почему? Цзян Чэнлан не отвечал на вопросы, как она себе представляла!

Хотя Цзян Чэнлан не следовал рутине, Лу Юань продолжала: «Я думаю, что должен быть момент, когда президент Цзян подумал, что он никогда не встречался должным образом со своей сводной сестрой, верно?»

Она медленно сказала: «Ты действительно недостаточно хорошо меня знаешь, но ты уверен, что достаточно хорошо знаешь свою добрую сестру Цзян Юй? Может быть, у неё тоже два лица?»

«После меня ты всё ещё можешь так легко доверять другим. Вы действительно потрясающие, директор Цзян».

Не было никого, кто мог бы быть таким самоуничижительным, как она.

Цзян Чэнлан не был очарован ею. Он твердо сказал: «Сяо Юй отличается от тебя».

Лу Юань: «О? Какая разница?»

Цзян Чэнлан: «Мне не нужно тебе это говорить».

Лу Юань усмехнулась. «Может быть, человек в вашем сердце прямо сейчас — это человек в вашем сердце. Директор Цзян, вы должны знать, что женщины всегда хорошо маскируются.

«Конечно, вы не обязаны верить тому, что я говорю. Ведь у меня есть судимость. Нынешний я тоже может быть маской? Но...»

Она изменила тон. «Может ли быть так, что после того, как Цзян Юй вернулась, вы поняли, что между ней и информацией, которую вы исследовали, так много различий, и ничего не заподозрили?»

Цзян Чэнлан ответил: «Это не имеет к вам никакого отношения».

Лу Юань подняла глаза и прямо сказала: «Ты чувствуешь себя виноватым».

Она развернулась и пошла к двери.

— Это всё, что я должен сказать. До свидания, директор Цзян».

...

После того, как Лу Юань ушла, Цзян Чэнлан достал информацию, которую подготовил для него Жун Ци.

На информации он даже сделал некоторые пометки и отметил некоторые...

Нынешний Цзян Юй действительно отличался от той информации, что была там.

Он не мог отрицать, что у него были подозрения, но отчет об отцовстве не будет фальшивкой. Если Цзян Юй был настоящей, она должна быть его биологической сестрой.

В тот день, когда он был в семье Ань, он подумал о том, чтобы пойти к Ань Имину, чтобы проверить некоторую информацию, но поскольку Фэн Линьбай присутствовал, ему было неудобно спрашивать.

На следующий день, когда он услышал, как Фэн Линьбай задает вопрос Ань Имину, он внезапно отказался от этой идеи.

Ему нужно было только знать, что Цзян Юй была его биологической сестрой. Всё остальное было не важно.

В течение стольких лет семья Цзян плохо обращалась с Цзян Юй. Она никому ничего не должна.

Что до него, то он доверял Цзян Юй.

Разница между ней и Лу Юань заключалась в том, что она никогда не удосужилась замаскироваться. Она также не хотела ни на кого полагаться самостоятельно.

Когда он увидел, как Цзян Юй общается с парой Ань, в его голове была только одна мысль.

Он хотел стать её семьей.

Он хотел стать семьей, которая могла бы защитить её.

...

В то же время в Фэн Корпорации.

Кэ Яньбинь передал информацию Фэн Линьбаю: «Мастер, я проверил. Когда Цзян Юй была маленькой, рядом с ней действительно не было никого, кого можно было бы назвать братом Сяо Бай. Не было рядом даже человека противоположного пола, не говоря уже о человеке по имени Бай».

— Хозяин, неужели... вы ослышались?

Могло ли быть так, что в воображении Кэ Яньбина мастер нашёл для него воображаемого врага, но в глубине души он не хотел создавать этого воображаемого врага, поэтому дал ему собственное имя, чтобы ему стало лучше?

Ведь информация не была фейком. Такого человека действительно не было.

Фэн Линьбай нахмурился и решительно сказал: «Невозможно. Ты же знаешь, какой у меня слух...

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1882274>